

Несправедливая жизнь

Вернувшись со службы, Иосиф застал жену в жутком расположении духа. Она, вертя в руках выключенный телефон, в полной растерянности сидела за столом, а в глазах её витал нескрываемый ужас.

– Что случилось, Софочка? – немедленно спросил муж. – В вашей родне, что, кто-то умер?

– Хуже, Йося, – простонала жена. – Всё гораздо хуже...

– Что значит хуже? – Иосиф мгновенно побледнел. – Не пугай моё сердце, Софья! Неужели опять что-то случилось с банком, в котором хранятся наши деньги?

– Ну, сколько можно?! – Жена чуть не заплакала. – Почему ты думаешь не про жену, а сразу за деньги?

– Когда я говорю про деньги, я всегда думаю только за жену! – нервно воскликнул муж. – Скажи, наконец, Софочка, почему на тебе нет лица? Что случилось, в конце-то концов?

– О-о-о!.. Иосиф, какой ты невнимательный! На мне давно уже нет не только лица. На мне нет и моего тела...

После таких слов жены Иосиф открыл рот и долго не мог его закрыть. Но всё-таки, в какой-то момент он пришёл в себя, и осторожно спросил:

– Софочка, золотце, ты сегодня измеряла давление кровеносных сосудов? О каком теле ты говоришь?

– Я говорю о том теле, – начал с надрывом жена, – которое было у меня тридцать лет тому назад! – При этом в голосе жены явно слышались нотки приближающейся истерики. – Случилось страшное, Йося. Через месяц состоится встреча с нашим бывшим классом. Я официально на неё приглашена, и теперь не знаю, что мне делать.

– У вас будет встреча? – Муж завертел глазами в разные стороны, пытаясь понять причину паники жены. – Одноклассников?

– Да! Ты же помнишь, что наш класс, в котором я училась, каждые пять лет встречается в ресторане!

– И что в этом ужасного? Напротив, это же очень радостное событие. Ты же всегда любила эти ваши встречи. Я помню, что пять лет назад, ты была в жутчайшем восторге!

– Да, я была в восторге... Раньше... А теперь... – жена вдохнула побольше воздуха, и сказала самое главное. – Мне сообщили, что в этот раз на встрече будет присутствовать Марик Штейн.

– Марик Штейн? – Иосиф опять сделал удивлённые глаза. – Тот самый? Про которого ты так часто мне говоришь? Которого, сразу после школы, увезли на историческую родину его бабушки?

– О, да!.. Его никогда не было на наших встречах одноклассников, и вдруг... Вдруг, он зачем-то решил приехать... Ты представляешь, Йося, какой ужасной получится эта встреча?

- Почему она будет ужасной? – легкомысленно пожал плечами Иосиф. – Напротив, ты должна быть довольна. Ведь ты увидишься с этим... Мариком. Ты же мне все уши прожужжала, как он за тобой ухаживал в школе, и если бы не я, ты бы сейчас была женой великого человека. Ты же мечтала увидеть его...
- Йозя, прекрати говорить жене свои ревнивые гадости! – простонала Софья. – Не издевайся над несчастной женой.
- Я говорю совсем не гадости! – Действительно, в голосе Иосифа чувствовалась всего лишь лёгкая усмешка. – Я просто-напросто напоминаю тебе твои заветные мечты.
- Не смей попрекать меня моими мечтами! – нервно воскликнула Софья. – Мечтать имеет право каждый человек на планете! Но... Одно дело мечтать, а другое дело – встретиться с человеком через тридцать лет. Это ужас.
- Софочка, я совершенно не понимаю твоего ужаса? Или ты боишься, что при вашей встрече ваши чувства вспыхнут вновь? Не переживай за это, я разрешаю тебе немножечко с ним пофлиртовать.
- Йозя, прекрати! Разве ты не понимаешь, что за тридцать лет я стала в два раза шире во всех местах своего тела.
- О, да! Ты стала ещё прекрасней! – улыбнулся муж.
- Нет! Как ты не понимаешь? Мой образ, который оставался в памяти Марика, когда он вспоминал меня там, на обетованной земле – этот образ теперь кардинальным образом изменился! Ты представляешь, Иосиф, что случится со Штейном, когда он увидели меня такую?
- Какую – такую?
- Совсем другую, Йозя! Ведь тридцать лет тому назад... – Софья, мечтательно закатила глаза. – Тогда Софочка была худая как стебелёк, быстрая как лань, и...
- И умная, как твой дедушка Соломон, – добавил Иосиф.
- Причём здесь мой дедушка?!
- Но ты же мне сама говорила, – пожал плечами муж, – что твой дедушка был таким умным, что к нему стекались евреи со всего города с одним лишь вопросом – как правильно хранить и преумножать свои деньги. Ты вся в него.
- Прекрати опять говорить о деньгах! – У Софьи дрожали руки. – Если бы я могла, я потратила бы все сбережения – все до копейки, ради того, чтобы стать снова такой, какой я была в молодости.
- Софочка, умоляю, не надо! Твой покойный дедушка тебя не поймёт!
- Но я снова хочу стать худой, Йозя! Хочу быть, пусть, не как тростинка, но хотя бы как... Как...
- Но с твоим аппетитом, это нереально, Софья, – виновато пожал плечами муж.

- О-о-о, - опять простонала она. – Марик Штейн был самым стройным мальчиком в нашем классе, самым спортивным, самым... Он меня этим и покорила. Наверное, он и теперь такой же, как раньше... А может быть, мне сделать операцию?
- Какую операцию?
- Откуда я знаю какую? Но ведь делают же люди какие-то операции, после которых им совершенно не хочется есть.
- Но ты тогда ты умрёшь от истощения! Ты что, не боишься умереть?
- Я боюсь умереть от стыда, Иосиф! От стыда за своё тело. Ах, годы, что вы со мной сделали?..
- Софочка, я не понимаю, ты всё это так страдательно говоришь... Говоришь... Но разве ты не видела последние фотографии Марика? – спросил вдруг Иосиф.
- Где я могла их видеть?! – воскликнула с удивлением Софья. – Он ведь не зарегистрирован ни в одной из социальных сетей!
- И как ты думаешь, почему он там не зарегистрирован?
- Наверное, потому что ему не позволяет его начальство. Он ведь, по слухам, занимает высокую должность в Кнессете!
- Я не хотел тебе говорить, Софочка, но после того, как ты мне все уши прожужжала про этого Штейна, я навёл про него кое-какие справки. У вашего Марика нет, и никогда не было никакой должности в Кнессете.
- Как это не было?
- И он никогда не жил на земле обетованной.
- Как это не жил?! Где ему ещё жить, если не на священной земле своих предков?!
- Все эти тридцать лет твой одноклассник благополучно прожил в Биробиджане. Точнее, не совсем уж и благополучно. Лет десять назад он влип в нехорошую историю, и ему пришлось отсидеть три года в тюрьме.
- Что ты говоришь, Йозя?! – испугалась Софья. – Это не может быть! Откуда ты это взял?
- Из интернета. На сайте Биробиджанской уголовной хроники. Там даже есть несколько его фотографий. Так вот, теперь твой Марик весит примерно килограммов сто двадцать. И он совсем не похож на того юного красавца, который остался в твоей памяти, и на совместной фотографии вашего класса. Сходство, конечно, есть, но очень небольшое.
- Да? – Софья с ужасом смотрела на мужа. – И на кого он теперь похож?
- На бегемотика. Если ты хочешь, я могу тебе переслать ссылку на этот сайт. Я её скопировал специально для тебя.
- Но почему же ты про это не говорил мне раньше?! – умирающим тоном воскликнула супруга.

– Мне было жаль разрушать образ твоей молодости, Софочка. Ты ведь про эту свою молодость всегда так вкусно рассказываешь. Так красиво и возвышенно.

– Ах, как же это всё неправильно..., – печально вздохнула Софья, медленно подошла к зеркалу, посмотрела на себя, и твёрдо сказала. – Я думаю, Йозя, что в этом году встреча одноклассников обойдётся без меня.

– Но почему? – искренне удивился муж.

– Потому что я больше не желаю видеть, как несправедливая жизнь ломает наши возвышенные образы и мечты. Так что, пусть всё остаётся, как было прежде. Хотя бы в моей голове...

– Не знаю, Софочка... – Иосиф печально улыбнулся. – Лично мне кажется, что жизнь сделала тебя ещё краше.

– Правда?

– Чистая правда, Софья. Наичистейшая...

© АНИСИМОВ.